

НАША СТРАНА

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ
"NUESTRO PAIS"

SEMANARIO MONARQUICO RUSO
Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 523.142

Correo
Central B.
Argentina

FRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO IX Buenos Aires, Jueves, 27 de Junio de 1957

Буэнос Айрес, четверг, 27-го июня 1957 года

№ 388

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

60. СОПРОТИВЛЕНИЕ ПАРТИЙНОЙ ОППОЗИЦИИ УЖЕ СВЕЛО НА НЕТ ХРУЩЕВСКУЮ РЕФОРМУ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ, ПРИВЕДЯ К НЕПРЕДВИДЕННЫМ ДЛЯ НЕГО РЕЗУЛЬТАТАМ. — СМЕРТЬ СВИРЕПОЙ АННЫ МИХАЙЛОВНЫ ПАНКРАТОВОЙ. — ИЗ ЖИЗНИ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ.

Уже в прошлой моей статье я предсказал, что предпринятая под обманчивым лозунгом сокращения бюрократического аппарата и приближения административных органов к промышленным предприятиям реформа только увеличит прожорливую стаю советского чиновничества и усложнит самые методы администрирования. Не прошло и двух недель с утверждения закона от 10-го мая 1957 года, разбору которого посвящена моя предыдущая статья, как мои предположения подтвердились.

За две недели правительство приняло такие решения, которые уже свели на нет всю реформу. Законодательную горячку мая сего года по реорганизации промышленности можно охарактеризовать словами Ленина, взятыми им для заглавия одного из первых своих произведений: "Шаг вперед — два назад".

На самом деле, не успели еще ликвидировать все перечисленные в законе министерства, как стали создавать в Госплане Сектора, Отделы, Управления, которые полностью будут выполнять работу упраздняемых министерств: планировать постройку новых предприятий, определять размер и качество продукции всех заводов, проверять выполнение планов и посылать своих контролеров на самые предприятия. Разница лишь в том, что раньше министерство непосредственно управляло заводом или шахтой, а теперь его представитель будет действовать по приезде в провинцию через новый орган — местный "Совет народного хозяйства", совершенно никчемное средоточие между планирующим и контролирующим выполнением Госпланом и работающим по выполнению этого плана промышленным предприятием.

Я все же предполагал, что часть министров и их прихвостней из упраздняемых министерств отправится в провинциальные совнархозы; повидимому, большинство останется в Москве, переедая в разбухающий не по дням, а по часам Госплан. Действительно, еще не успели фактически упразднить министерство легкой и текстильной промышленности, министр которого Н. С. Рыжов поехал, как помнят читатели, послом в Анкару, как в Госплане создан Отдел легкой промышленности, во главе которого поставлен весьма нелюбимый Хрущевым прежний сталинский фаворит А. Н. Косыгин, которого Хрущев сумел в прошлом устранить от управления легкой промышленностью. К нему поступит весь аппарат ликвидируемого министерства. Затем последовало создание в том же Госплане Отдела Машиностроения, куда перешли кадры упраздненных министерств: машиностроения (министр Н. В. Смеляков), станкостроения и инструментальной промышленности (мин. А. И. Костюков) и приборостроения и средств автоматизации (мин. М. А. Лесечко). Во главе этого Отдела поставлен старый чекист, зам. предс. совета министров и член ЦК генерал-лейтенант госуд. безопасности М. В. Хруничев, которому (полагаю) будут помогать все три вышеназванных "упраздненных" министра.

Одновременно создан Отдел плани-

рования продовольственной промышленности, поглотивший три ликвидированных министерства: производства мясных и молочных продуктов, прочих продовольственных товаров и рыбной промышленности — их возглавляли министры С. Ф. Антонов, В. П. Зотов и А. А. Ишков. Из них Зотову посчастливилось возглавить сейчас этот новый отдел Госплана.

Наконец был в тот же день организован Отдел автомобильной промышленности, во главе которого видим министра автомобильной промышленности Н. И. Строкина, 50-летнего кандидата ЦК, от которого Хрущев не смог отделаться. Совершенно непонятно: зачем надо было огород городить — упразднить это министерство, чтобы тут же его возродить в качестве Отдела Госплана во главе с тем же министром.

Интересно отметить, что все эти бюрократы получили еще более крупные титулы: Косыгин называется первым заместителем председателя Госплана, а Хруничев, Зотов и Строкин — просто заместителями председателя Госплана. Таким образом упомянутые в прошлой моей статье Строкин и Зотов не только не пострадали от реформы, но даже получили повышение, став заместителями министра стальной креатуры — Кузьмина.

Но на этом не остановилось разбухание Госплана; сейчас же затем был организован Отдел строительного и дорожного машиностроения и транспортного строительства, куда вошли два ликвидированных министерства: строительного и дорожного строительства (мин. Е. С. Новоселов) и транспортного строительства (мин. Е. Ф. Кожевников). Новоселов назначен начальником этого нового Отдела и тут опять дело сводится к простому и нелепому переименованию.

Вслед за этим образован Отдел тракторного и сельскохозяйственного машиностроения во главе с бывшим министром министерства того же наименования Г. С. Хламовым. Опять мы видим пример простого переименования, чего вовсе не хотел Хрущев.

Но если в этих случаях ему пришлось маневрировать уступая требованиям своих политич. соперников и соглашаясь на возрождение упраздняемых министерств с прежними министрами во главе, то несомненным его поражением явилось создание Отдела угольной промышленности. Читатели помнят, как он наставлял на передаче угольной промышленности из СССР в РСФСР и перевод министерства в Кемерово. Они также помнят, что единственным серьезным оппонентом Хрущеву явился украинец Засядко, который предлагал в таком случае упразднить те министерства, которые Хрущев хотел сам сохранить. Что же из этого вышло?

В Госплане создан отдел угольной промышленности, который заменит два министерства: угольной промышленности (министр А. Н. Задемитко) и строительства предприятий угольной промышленности (мин. Л. Г. Мельников). В прошлой статье я характеризовал их обоих. Но во главе нового отдела мы не видим ни того, ни другого. На этот пост назначен мин. угольной промышленности Украины А. Ф. Засядко — фигура

очень интересная и мало известная за пределами СССР: родившись в 1910 году, он с 20 лет работал углекопом в родном Донбассе, подобно отцу и деду, и год спустя вступил в партию. 25-ти лет партийный шахтер назначается начальником шахты, а четыре года спустя Засядко становится директором Угольного Комбината Донбасса (напомним, что массовое истребление Ежовым партийных кадров Донбасса открывало тогда большие возможности для выдвижения партийной молодежи). После эвакуации в Сибирь, в годы войны, Засядко организует там новые угольные разработки и в 33 года назначен зам. Наркома Угольной промышленности, а 4 года позднее Наркомом. Этот молодой бюрократ пользуется особым фавором Сталина и Маленкова: за каждый успех его хвалят и поздравляют, а при частых провалах ему все прощают, объясняя все промахи "молодостью" и "неопытностью" самого молодого из сталинских министров. Везде и всюду Засядко поддерживал Маленкова до самого его падения. Поэтому, немедленно после свержения Маленкова, Хрущев и Булганин убрали с министерского поста Засядко, как "не справившегося с работой". Такая позорящая формула в сталинскую пору означала бы ссылку, арест, а то и расстрел по обвинению во вредительстве. Но трусливые Хрущев и Булганин не посмели расправиться не только с Маленковым, но и с его приверженцем Засядко. Тот уехал в родной Донбасс, где снова начал в 45 лет карьеру: стал начальником шахты, а через полтора года благодаря популярности среди партийных заправил угольной промышленности, репутации министра из шахтеров и природного украинца стал министром угольной промышленности Украины. Теперь он не побоялся полемизировать на сессии Верховного Совета против всеисильного, казался бы, Никиты и не только не пострадал, но оказался еще во главе Отдела Госплана, оттеснив своих преемников по министерству в 1955 году Задемитко и Мельникова. Это назначение является несомненным поражением Хрущева. Мне могут возразить, что если бывшие министры по существу продолжают руководить теми же отраслями промышленности, работая в качестве начальников соответствующих отделов Госплана, то зато они выбыли из состава совета министров и перестали таким образом входить в состав правительства Советского Союза

В ответ приведу указ Верховного Совета от 25-го мая:

"Президиум Верховного Совета СССР назначил министрами СССР: первого председателя Госплана СССР тов. Косыгина Алексея Николаевича; заместителем председателя Госплана СССР т.т. Хруничева Михаила Васильевича, Зотова Василия Петровича и Строкина Николая Ивановича; начальников отделов Госплана СССР т.т. Засядко Александра Федоровича, Новоселова Ефима Степановича и Хламова Григория Сергеевича".

Таким образом вместо 28 министров, выбывших из правительства в результате закона от 10-го мая, в состав совета министров вернулось уже 7 человек в качестве руководителей Госплана да еще 15 человек входит в него в качестве председателей советов министров союзных республик. Число министров СССР уменьшилось: не на 28, а всего на 6 человек!

На этом фоне не кажется упрощением аппарата последовавшее (в который уже раз) слияние министерств сельского хозяйства и совхозов в одно министерство с назначением министром б. министра сельского хозяйства и зам. предс. совета министров СССР В. В. Мацкевича, сделавшего карьеру на сво-

В НОМЕРЕ:

А. Ростов
НА РОДИНЕ

Др. А. К.
НЕВЫЯСНИВШИЕСЯ ДЕЯТЕЛИ
(Продолжение)

Н. Потопкий
ИЗ КНИГ, СТАВШИХ РЕДКОСТЬЮ

Михаил Бойков
НА ВЕТЕР!

Проф. М. В. Зызыкин
ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ I
И ВОЕННЫЙ ЗАГОВОР
14 ДЕКАБРЯ 1825 г.
(Окончание)

БИБЛИОГРАФИЯ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ей поездке в Соед. Штаты во главе делегации агрономов для изучения "капиталистического" сельского хозяйства. Насмешкой звучит при наличии перебоев в снабжении провинциальных городов продуктами сельского хозяйства речь Хрущева от 22-го мая на совещании работников сельского хозяйства областей и автономных республик Северо-Запада РСФСР в Ленинграде, в которой он обещает "в ближайшие годы догнать Соединенные Штаты по производству мяса, масла и молока на душу населения". Эта длинная речь производит жалкое впечатление и никого не убеждает: самое сравнение с Соед. Штатами является признанием, что коммунисты берут за еще недостигнутый ими за 40 лет уровень благосостояния страну "кризисов, безработицы, гангстеров", какими стараются советские пропагандисты изобразить своего заокеанского противника. В то же время для нас ясно, что население больше не удовлетворяется обещаниями перебраться Америку по выпуску автомобилей, телевизоров, судов или паровозов, ни в деле производства атомной энергии, а интересуется скорее узнать: когда же, наконец, никто во всей великой нашей стране не будет нигде стоять в очереди за маслом? Когда сможет рабочий средней руки рассчитывать на мясной обед для своей семьи? Вот поэтому и пришлось замаскировать упор правительства на развитие тяжелой и военной промышленности обычными лживыми обещаниями не сейчас, а через несколько лет дать возможность всему населению полакомиться сливочным маслом, попить молока и поесть мяса. Но ведь уже много раз это обещали и Ленин в своих проектах подъема сельского хозяйства путем электрификации, и Сталин в своих пятилетках, и будут дальше обещать после Хрущева его преемники, пока народ не свернет им шею!

Хрущевская комедия с реформой промышленности сейчас обсуждается во всех 15 союзных республиках по тому же скучному и однообразному трафарету: приведу для примера две республики из этого общего числа:

На Украине в Верховном Совете сделал доклад, подобно Хрущеву, но в местном масштабе, председатель совета министров Украины Н. Т. Кальченко; предложивший ликвидировать ряд министерств и создать 11 местных совнархозов. После скучных и однообразно-одобрительных речей разных местных главарей партии и правительства решено упразднить республиканские министерства: черной металлургии, угольной, легкой, лесной промышленности, промышленности продовольст-

Проф. М. В. Зызыкин

(Окончание)

ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ I И ВОЕННЫЙ ЗАГОВОР

14 ДЕКАБРЯ 1825 ГОДА

ПРЕДИСЛОВИЕ К НАХОДЯЩЕЙСЯ В ПЕЧАТИ КНИГЕ

Мысль об освобождении Балканского полуострова от турок не была мигомлетной, что показывают многочисленные письма Императора Николая I к разным лицам, между прочим, и к ген. Паскевичу в августе 1853 года, а также и к французскому послу Кастельбажаку, где он выражает уверенность в слабости Султана; выражает все растущую веру христиан в свою силу для низвержения султанского трона. В этом он, конечно, оставлял свою легитимную теорию и был поддержан московскими профессорами и публицистами Шевыревым и Погодиным.

Так, он писал в июле 1853 года Императору Францу Иосифу: "Мы будем иметь тогда соседями маленькими государства, которые будут управляться по своим обычаям, под руководством правителей их крови, которые будут нуждаться только в нашем общем покровительстве, чтобы существовать и не будут никого бояться". Такова же и устная инструкция Нессельроде князю Меншикову, отправленному чрезвычайным послом в Турцию, писанная со слов Императора Николая I, что Болгария и Сербия должны быть независимыми государствами, а Константинополь волевым городом; Крит и Архипелаг отводились Франции, Адрианополь — Австрии, а Египет и Кипр — Англии. (Шиман. Т. 4, стр. 282, 292). (Грюнвальд, стр. 281).

*

Чувство долга было всегда и оставалось до конца жизни преобладающим в жизни Императора. Еще 12-го февраля он почувствовал себя плохо. Доктор Мандт сказал, что известие о поражении войск под Евпаторией, нанесло последний удар его здоровью. "Сколько жизней принесено в жертву напрасно", — жаловался Император, говоря о "своих бедных солдатах".

С этого момента он поручил своему сыну, Наследнику, ведение всех текущих дел, в особенности невоенного характера.

Характерно впечатление А. Ф. Тютчевой, фрейлины, о присутствии Императора в последний раз на богослужении: "К обедне пришел Император в малую церковь в Зимнем Дворце. Стоя очень близко от него в церкви, я была поражена происшедшей в нем за последнее

время огромной переменой. Вид у него подавленный; страдание избороздило его лицо, но никогда он не был так красив: надменное выражение смягчилось; крайняя бледность, особенно выделяющая изумительную правильность черт его лица, придает ему вид античной мраморной статуи. При виде того, с каким страдальческим и сосредоточенным видом он молится, нельзя не испытывать почтительного и скорбного сочувствия к этой высоте величия и углубленности, униженных и поверженных лиц перед Богом".

17-го февраля Император едет проститься с отправляющимся на войну полком. Холодно. Доктор Мандт предупреждает Государя, что он сильно рискует при состоянии его легких. "Дорогой Мандт, — отвечает Государь, — вы исполнили ваш долг, предупредив меня, а теперь я исполню свой", и едет в манеж. В результате грипп резко ухудшается, наступает тяжелая болезнь, переходящая в предсмертную агонию.

Умирающий Император лежал в своем малом кабинете, в нижнем этаже Зимнего Дворца, выходящем на Дворцовую площадь, откуда обычно видно было четыре свечи на письменном столе Императора, каждое утро сидевшего над бумагами в течение нескольких часов. Теперь, 18-го февраля, он не сомневался еще опасности для жизни и считал свою болезнь скоро преходящей. Но Доктор Мандт предупредил его, что дело идет плохо, что надо позвать священника. Император посмотрел испытующим взглядом на доктора и спросил его: "Значит — это смерть?". Доктор не решился ответить, но через несколько минут сказал: "Вы имеете, Ваше Величество, перед собой только несколько часов". Император исповедывался с величайшей набожностью. Вся семья собралась вокруг его постели. Он благословил всех своих детей и внуков и сказал им затем: "Теперь надо оставить меня одного, чтоб приготовиться к высшему последнему моменту".

Императрица, Наследник и доктор остались подле Императора. Страдания усиливались, но он сохранял всю ясность своего ума. Он призвал Орлова, Адлерберга и Василия Долгорукова,

чтоб проститься с ними. Затем вызвал несколько грендеров, чтоб проститься с их товарищами. Он просил Наследника проститься за него с Гвардией, с армией и особенно с героическими защитниками Севастополя. "Скажи им, что в другом мире я буду продолжать молиться за них. Я благодарю Гвардию, которая спасла Россию 14-го декабря". "Я благодарю верную армию, я всегда любил вас всем сердцем, я всегда старался улучшить ваше положение и если не успел в этом, то только по недостатку сил и времени", — сказал он грендерам.

В 5 часов утра Император продиктовал прощальную телеграмму в Москву, затем приказал телеграфировать в Варшаву и королю Прусскому, прося его помнить о завещании его отца: "оставаться всегда верным союзу с Россией". Затем он созвал в залу дворца все полки Гвардии для того, чтоб они могли принести присягу Наследнику в тот момент, когда он испустит последний вздох.

Когда заря поднималась Император стал страдать все сильнее и сильнее. Началась агония и в 8 часов 20 минут священник начал читать отходную молитву. Император молился и все время крестился. В 10 часов Императрица закрыла ему глаза собственными руками. После отходной молитвы он обратился к Наследнику твердым голосом, с энергичным движением руки, и успел сказать: "Держи все, держи все".

Тютчева далее пишет, что она пошла в часовню, где в последний раз молился за здоровье Императора. Вошел адъютант Огарев и сказал: "Все кончено".

Из всего вышеизложенного явствует, что ни о каком отравлении или самоотравлении Государя, о котором ходили упорные слухи, речи быть не может, с чем согласны все историки и Грюнвальд, последний исследователь. Это была величественная, истинно христианская кончина.

*

Император Николай I вознес самодержавие на недостижимую высоту. Будучи далек от колебаний между разными верованиями, он связал тесно царский трон с церковью и ее моралью. Своей абсолютной прямотой и искренностью, фанатической верностью данному слову он возвысил нравственный авторитет монарха. Его неудача в Крымской кампании была злостно преувеличена русской интеллигенцией. Что же случилось на самом деле? Союзниками взята была северная часть Севастополя.

Михаил Бойков

НА ВЕТЕР!

Недавно московская "Литературная Газета" опубликовала большую статью З. Александровой "Дороги ведут в Москву". В ней описывается, как идет подготовка к коммунистическому Шестому всемирному фестивалю молодежи и студентов, который должен состояться в Москве с 28 июля по 11 августа с. г. Для того, чтобы написать эту статью, корреспондентка "Литературной Газеты" опросила ряд сотрудников Между-

народного подготовительного комитета. Вот что они ей сообщили: "Тридцать тысяч юношей и девушек из-за рубежа ожидают в Москве. Во многих странах, например, в Аргентине, Чили, Новой Зеландии, во Французской Экваториальной Африке созданы национальные комитеты по подготовке к фестивалю. В Москву хотят приехать студенты из Мексики и с Цейлона, спортсмены Непала, члены Союза демократической молодежи Камеруна, студенты-католики(?) из бельгийского города Лувена — всех не перечтешь. Но не только из-за рубежа будут пролегать дороги в фестивальную Москву. Кроме 30.000 иностранных делегатов, гостями столицы будут еще 80.000 наших земляков — юношей и девушек из союзных республик, отличившихся в труде и учебе, победителей разных конкурсов на местах..."

— Где взять средства на их проезд? — задала вопрос З. Александрова.

Один из сотрудников подготовительного комитета, коммунист Жан Гарсиа ответил ей так:

"— Решено создать всемирный фонд фестиваля и с этой целью начать повсюду кампанию по сбору средств. Средства эти помогут обделать поездку части делегатов в Москву и, главное, обеспечить широкое участие в фестивале молодежи из колонизаторских стран. Из чего же составится фестивальный фонд? Каждый человек может сделать взносы из своего заработка или сбережений. Но это, конечно, не основное. Средства в фонд фестиваля будут поступать путем распространения лотерейных билетов, значков, плакатов, марок, открыток, организацией концертов и вечеров с участием лауреатов предыдущих фестивалей, киносеансов и т. п. Молодежь надеется, что видные об-

щественные деятели, правительственные и общественные организации также окажут посильную помощь в сборе средств. С другой стороны, поможет сама молодежь. Приведем два примера: юноши и девушки Финляндии взяли шефство над своими друзьями из Сенегала, голландская молодежь предлагает шефство над молодежью Антильских островов".

Дав такой ответ, Жан Гарсиа ввел в заблуждение и корреспондентку "Литературной Газеты", и ее читателей. Подготовительным комитетом подсчитано, что для перевозки делегатов фестиваля от границ СССР до Москвы нужно не менее девятиста пассажирских поездов. А сколько потребуется поездов, паровозов и аэропланов до границ Советского Союза? Сколько миллионов рублей будет потрачено на содержание 110-тысячной оравы участников коммунистического фестиваля в течение 15 дней в Москве, на их кормление, выпивку, жилища, на полицейскую слежку за ними и обучение их на краткосрочных курсах коммунистической молодежи? Советские газеты пишут, что каждому участнику фестиваля будет вручен "подарок на память" и не какой-нибудь значек, а ценный сувенир вроде фарфоровой вазы, бронзовой статуэтки или палеохской шкатулки. Сейчас изготовлением таких сувениров заняты в Советском Союзе большинство фабрик, мастеровских и артелей художественной продукции.

Кто же за все это будет платить? Правдивого ответа на такой вопрос ни в одной коммунистической газете не найдешь. Но каждому здравомыслящему человеку ясно, что для такого фестиваля лотереями, пожертвованиями, концертами, продажей значков и т. п. денег и за сто лет собрать невозможно. Кто же платит? В СССР платящий один — многострадальный советский гражданин, которого самозванное

Но надо же принять во внимание отдаленность военных действий от центра при отсутствии железных и всяких других дорог. Так что русские успели выставить только 110.000 ч. при наличии 170.000 союзных войск, при правильном морском подвозе. Что касается качества русской армии, то надо принять во внимание свидетельство английского корреспондента "Дейли Ньюс", который, сопровождая английские войска в Крыму, описывает сосредоточие английского экспедиционного корпуса в Варне, десант его в Евпатории, сражение при Альме, обложение Севастополя, давая несколько иной облик Николаевской России, чем тот, который полагалось изображать по надолго упречившейся интеллигентской формуле.

На каждом шагу он изображает неумелость, невероятную небрежность, нераспорядительность, неподготовленность военных и гражданских английских властей. Он пишет о потрясающем отсутствии какой-либо санитарной организации. На поле сражения при Альме, в свежую сентябрьскую ночь, погибали без всякой помощи тысячи раненых английских солдат. С горестью добавляет английский автор, что помощь эта была бы оказана им, если б поле сражения осталось за русскими, имевшими в своем распоряжении надлежащую военно-медицинскую силу. Мы, русские, казались автору образцом уместности, толковости, ловкости, благоразумия и заботливости. Всякий раз, когда он негодовал на беспорядок среди англичан, он всякий раз противопоставлял ему русский порядок. Ведь русские на его собственных глазах создали совершенно из ничего могущественную крепость и защищали ее не только с великим мужеством, но и с огромным искусством (П. Муратов. "Иная Америка" в "Возрождении").

Авторитета монарха, возвышенного Императором Николаем I, хватило на то, чтоб освободить крестьян от крепостного права в 1861 году, сломив большинство дворянской оппозиции в Государственном Совете, и начать то, что называется эпохой великих реформ. Также хватило авторитета и на то, чтобы в 1870 году односторонне разорвать условия Парижского мира, заключенного в марте 1856 года, заключившее в себе обязательство не строить крепостей на берегах Черного моря и не восстанавливать Черноморский флот. А в 1878 году было восстановлено право участия России в покровительстве христианским подданным султана. Проф. М. В. Зызыкин

Др. А. К.

